ЛАНА КУЗЬМИНА

Одной волшебной ночью

НОВОГОДНИЕ СКАЗКИ И ИСТОРИИ

Лана Кузьмина

Одной волшебной ночью. Новогодние сказки и истории

«Издательские решения»

Кузьмина Л.

Одной волшебной ночью. Новогодние сказки и истории /
Л. Кузьмина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-649841-9

Сборник из восьми новогодних сказок и историй для детей и взрослых, которые не разучились мечтать.В нём девочка из леса ищет себе родителей. Игрушечный снеговик-оптимист надеется отыскать свой дом. Отважный огонёк спасает от одиночества брошенного мальчика. Петер никак не может заснуть на Рождество. Парит в небе кошка-луна, а рыжий кот на земле с нетерпением ждёт праздника. Янис пытается увидеть Деда Мороза, а Павлик с прадедушкой наряжает свою первую ёлку.

ISBN 978-5-00-649841-9

© Кузьмина Л.
© Издательские решения

Содержание

Лесовичка 6
Снеговик 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Одной волшебной ночью
Новогодние сказки и истории

Лана Кузьмина

Фотограф Лана Кузьмина

© Лана Кузьмина, 2024
© Лана Кузьмина, фотографии, 2024

ISBN 978-5-0064-9841-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лесовичка

Одним тёмным декабрьским вечером шла по городу маленькая девочка. Из-за тёмно-коричневого, местами потёртого полушубка, она походила на старую плюшевую игрушку, голову которой обмотали серой бабушкиной шалью, а ноги сунули в валенки с заплатками. Красные вязаные варежки на руках девочки соединялись под полушубком обыкновенной белой резинкой.

Брела кроха (а была она не выше табуретки) по улицам, удивлённо разглядывая украшенные к празднику улицы и подолгу замирая перед очередным окном с мигающими цветными лампочками.

– Красота! – вздыхала девочка, и над её головой возникал разноцветный пар, образующий сердечки. Много-много сердечек летало вокруг неё, растворяясь постепенно в морозном воздухе.

– Эй, мелочь! – девочка обернулась. Перед ней стоял длинный как фонарный столб мальчишка. – Ты как это делаешь?

– Не знаю. Просто получается.

– Жуть какая! – мальчишка поёжился. – Ну, тебя!

И побежал. Только пятки засверкали. Сердечки почернели, упали под ноги, расплылись грязью по белому снегу. Плохо, когда тебя не понимают, а оттого и боятся.

На центральной площади стояла высокая, верхушки не увидать, ёлка. И какая же она была красавица: висели на ветках большие блестящие шары, змеилась яркими плетьми мишура, перебегали с ветки на ветку разноцветные огоньки. Девочка даже рот открыла от удивления.

– Ты с кем здесь? – склонился над ней худой мужчина в красном пуховике. – Потерялась? Где ты живёшь? Как тебя зовут?

– Я живу в лесу, – честно ответила девочка. – Зовут никак, потому что некому.

– Из леса и без имени? – мужчина расхохотался. – Ну, будешь тогда Лесовичка.

– Какое красивое имя, – улыбнулась девочка. – Спасибо за него.

Мужчина погрустнел:

– А если честно, то чья ты?

Лесовичка улыбнулась, сунула ладошку в его руку и сказала тихо:

– Я ваша.

От прикосновения холодной ладошки его словно током ударило. Вспомнил он свою дочку, которую уже два дня не видел и приходить не собирался, и такая тоска его взяла, что вырвал он руку и, даже не попрощавшись, побежал домой. Нужно было непременно помириться с женой, с которой поругался из-за сущей ерунды, и встретить Новый год с ней и с дочкой.

Всегда так случалось. Стоило Лесовичке прикоснуться к кому-то, как сразу просыпалось в человеке всё хорошее, что в нём было, и любовь просыпалась. Хорошо становилось людям, только девочка так и оставалась одна.

Она и правда жила в лесу в маленьком домике, состоящем всего из одной комнаты. Лесовичка не помнила, как туда попала. Будто бы всегда жила там, ухаживала за геранью на окне, выбивала цветастые половички, подметала пол самодельным веником. Всегда одна. Только соседка Кикимора иногда забегала в гости. Слепила Лесовичка как-то зимой снеговика, сунула вместо носа шишку, на голову ведро нахлобучила. Ткнула в живот пальцем, крикнула: «Оживи!» Он и ожил. Заметался по полянке, чуть с ног не сбил. Всё охал и ахал, а почему не поймёшь. Видимо характер такой заполошный. Лесовичка с ним говорить пыталась, а он

не понимает ничего. Только руками машет и жалуется. Не выдержал, убежал в конце-концов. Ну, и пусть! Толку от него никакого. Только ведро жалко.

Решила Лесовичка к людям идти. Ведь есть же где-то ещё люди кроме неё? Шла-шла и вышла к городу. Теперь стояла рядом с нарядной ёлкой, маленькая, одинокая, но не грустная. Чего грустить-то? Красота-то какая вокруг!

– Какая кроха! – воскликнул кто-то. Девочку с интересом разглядывал рыжий весь в веснушках мальчишка лет восьми. – Тебя как зовут?

– Лесовичка.

– Меня Ромка, – он быстро схватил её руку и пожал в знак приветствия.

«И этот уйдёт», – мрачно подумала Лесовичка. Но мальчишка остался на месте. Мало того он начал болтать обо всём подряд да так быстро, что ни одного слова не поймёшь. В конце прибавил, что сбежал из детского дома, потому что там скука смертная. Нельзя же в Новый год взаперти сидеть? Он на время сбежал, чтобы праздником насладиться. Завтра вернётся. Выходит, нет у него никого, потому и не проснулась в душе любовь и тоска, потому что любить некого.

– Интересно, – задумался Ромка, – а что там на самом верху, на макушке?

– Тоже мне проблема! – усмехнулась Лесовичка, оттолкнулась от земли и медленно полетела вверх.

– Эй, – закричал перепуганный Ромка. – А я как же? Я так не умею!

Вздохнув, девочка опустилась, взяла мальчика за руку и потянула за собой. Ромка едва не задохнулся от восторга, потом посмотрел вниз и зажмурился. Страшно. Приоткрыл один глаз осторожно: на ёлочной макушке звезда яркими огоньками переливается. Красиво. Лесовичка его ещё выше тянет. Ромка снова глаза закрыл. Долетели до крыши, уселись сверху, теперь можно и посмотреть. Красота какая на улице! Повсюду гирлянды, огоньки светятся. Так бы всю ночь сидеть и рассматривать.

– Не плачь! – сказала ему Лесовичка.

– Я и не плачу! – удивился Ромка.

– Тогда кто же плачет?

– Не знаю.

Плач раздавался из окна верхнего этажа. Лесовичка с Ромкой опустились ниже, зависли перед стеклом, постучали тихонько. По ту сторону показалось заплаканное личико то ли мальчика, то ли девочки, сразу и не разберёшь.

– Открывай скорей! – крикнул Ромка.

Ребёнок, молодец, совсем не испугался, потянул на себя створку окна. Лесовичка сразу втащила Ромку в комнату, и побыстрее захлопнула окошко. На улице холодно, а девочка, теперь уже стало ясно, что это именно она, стоит в одной тонкой маечке и растянутых в катышках колготках.

– Ты чего ревёшь? – строго спросил Ромка.

Девочка зарыдала ещё громче.

– Ну, ты чего так кричишь? – Лесовичка погрозила ему пальцем, и Ромке стало стыдно. – Девочка, как тебя зовут?

– Надя.

– Почему ты плачешь? Праздник на дворе! Ёлка!

– А у меня нет праздника! У меня горло болит, и насморк! Мама с папой ушли в гости, а мне сказали спать. А я тоже хочу на праздник!

– Ты одна что ли? – поинтересовался Ромка.

– С бабушкой. Только она спит.

– И ёлочки никакой нет, – вздохнула Лесовичка.

Потом взмахнула руками, и в углу комнаты появилось невысокое деревце, наряженное яркими игрушками. Конечно эта ёлочка не была настоящей. Не умела Лесовичка создавать предметы из ничего. Просто разноцветные огоньки расположила в виде ёлочки.

– Как красиво! – обрадовалась Надя и захлопала в ладоши.

Они просидели вместе больше часа. Лесовичка создавала волшебные огоньки, пускала их под потолком, жонглировала ими и летала по комнате. Ромка вспомнил несколько песен, и они втроём спели про маленькую ёлочку, которой холодно зимой, и про другую ёлочку, которая родилась в лесу.

Когда Ромка и Лесовичка улетали, всё так же через окно, Надя уже спала, и снились ей чудесные яркие сны.

– Ну, и родители! – возмутился Ромка. – Лучше уж никаких, чем такие!

– Лучше хоть какие-то, чем никакие, – возразила Лесовичка.

– А ты правда совсем одна в лесу жила?

– Одна. Меня Кикимора воспитала. Только у неё свои детки, поэтому я как подросла, стала жить сама по себе. Кикимора только в гости приходила, чаю напиться.

– Страшно одной?

– Да нет. Грустно только.

Лесовичка вспомнила, как однажды сидела с Кикиморой за столом, пила чай из блюдечка.

– Ты к людям не ходи! – сказала Кикимора. – Станешь человеком. Чего хорошего? Найдёшь себе родителей, и сразу всю силу волшебную потеряешь. Ни летать, ни колдовать не сможешь. Что хорошего в этой человеческой жизни?

– Зато у меня будут мама и папа, – прошептала Лесовичка.

– Ну и дурочка! – расхохоталась Кикимора. – Они же тебя заставлять будут рано ложиться и рано вставать. А ещё эту… манную кашу есть. С комочками!

– Ну, и пусть! Зато они меня любить будут.

– Ладно, не грусти! – Ромка приобнял её за плечи. – Давай лучше ещё полетаем!

И они полетели. Пролетая над фабрикой мороженого, Лесовушка заметила внизу знакомое ведро.

– Моё! – закричала она. – Вон и вмятинка у ручки!

– Да где? – не понял Ромка.

– Вон внизу, на голове у снеговика!

– Ну, и глазастая же ты!

Они опустились на землю. Снеговик стоял у ворот с тем самым ведром на голове и метёлкой в руках.

– Ну, привет! – сказала Лесовушка. – Ты что тут делаешь?

– Охраняю, – ответил снеговик, отступая назад. – Меня сюда сторожем взяли.

– Ха-ха, – рассмеялся Ромка. – Кто ж тебя взял?

– Начальник! Подошёл ко мне, посмотрел, а потом говорит: какой снеговик занятный. Только чего-то не хватает. Принёс мне метлу, сунул в руку и говорит: вот теперь охраняй! Засмеялся и ушёл. Вот я и охраняю.

– А ведро моё, между прочим, – заметила Лесовичка. – Хорошее такое. Где новое взять?

– Не отдам! – заверещал снеговик. – Моё ведро! Моё!

И побежал. Лесовичка следом, а за ней и Ромка.

– Стой! Стой, заполошный! – кричала она. – Стой, а то хуже будет!

Так и бежали до конца улицы, пока из сил не выбились.

– Слушай, а чего мы бежали? – задыхаясь, спросил Ромка. – Лететь-то быстрее.

– Так нечестно, – ответила Лесовичка. – Он же не умеет летать.

Снова побежали и сразу за поворотом наткнулись на снеговика.

– Ты это, – сказала Лесовичка. – Ведро себе оставь. На память.

Развернулась и пошла обратно.

– Чего хотела-то? – закричал ей вслед снеговик.

Лесовичка махнула рукой:

– Я уже забыла. С Новым годом!

В это время на площади у ёлки собирались люди. Они хотели посмотреть на салют, который будет сразу после полуночи. Стояла здесь и молодая пара, Александр и Алина. Они были женаты уже несколько лет, и если бы их спросили о счастье, то каждый непременно ответил бы, что счастлив. Вот только счастье это было неполным. В нём словно не хватало маленькой детальки или даже двух. Очень жаль, но мало кто из людей может похвастаться полным счастьем. У некоторых и вовсе никакого нет.

К ним и подошли Ромка с Лесовичкой. Встали рядом, запрокинув головы.

– Вдруг я ничего не увижу? – испугалась Лесовичка.

– Увидишь, – успокоил Ромка. – Салют высоко запускают. Ты лучше желание загадай, самое-самое заветное.

– И оно сбудется?

– Конечно.

На огромном экране появилась Спасская башня с часами из далёкой Москвы.

– Загадывать? – спросила Лесовичка.

– Сейчас бить начнут, и загадаешь, – ответил Ромка.

– Смотри, Аля, дети совсем одни, – заметил Александр. – Дети вы чьи?

Дети переглянулись, и не сговариваясь протянули свои руки.

– Мы ваши, – сказала Лесовичка, прикасаясь к руке Александра.

Ромка схватил тонкую ладонь Алины.

«Сейчас они тоже уйдут», – подумала Лесовичка, пытаясь сдержать непрошеные слёзы. – «Они все уходят».

Но так случилось в эту волшебную новогоднюю ночь, что желания этих четверых совпали, даже те желания, о которых они никогда не говорили вслух. Два маленьких кусочка счастья встали на свои места, и оно стало полным и ярким.

В небе рассыпались огни салюта. Александр подхватил Лесовичку на руки, поднял повыше.

– Смотри, Машенька, как красиво! – произнёс он, и девочка поняла, что это папа держит её на руках, а рядом смеётся мама, а брат Ромка, даром что старше, смотрит в небо, от восхищения открыв рот.

Потом они ещё немного погуляют по городу. Вернутся в тёплую квартиру, лягут спать, чтобы наутро проснуться и обнаружить под красиво наряженной ёлкой свои подарки. И Ромка уже никогда не вспомнит, что жил когда-то в детском доме, а Маша забудет про одинокую лесную избушку. Только смутное воспоминание о полёте останется в её душе. Но и оно скоро забудется.

Снеговик

У него было круглое пенопластовое тело, кривой пластмассовый нос и крохотные, измазанные клеем глазки. В голове его зияла огромная дыра. Чтобы скрыть её, на затылок снеговика приклеили бледно-розовый кружевной колпак. Но дыра всё равно просвечивала сквозь тонкую ткань. Никто бы не купил подобного уродца. Поэтому снеговика посадили в красивую расписанную зимними узорами кружку, обернули прозрачной слюдой, сверху завязали золотистый бантик и отправили в магазин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.